

О некоторых проблемах института недостойных наследников в свете реформы гражданского законодательства

В статье анализируются положения Гражданского кодекса РФ, закрепляющие критерии отстранения от наследования в связи с недостойностью наследников. Автором обращено внимание на трудности толкования и применения ст. 1117 ГК РФ в действующей редакции и предложены некоторые направления совершенствования института недостойных наследников.

The article analyzes the provisions of the Civil Code of the Russian Federation, fixing the criteria for exclusion from inheritance due to the unworthiness of heirs. The author drew attention to the difficulties of interpretation and application of Art. 1117 Civil Code in the current version and proposed some directions for improving the institution of unworthy heirs.

Ключевые слова: наследственное право, призвание к наследованию, недостойные наследники.

Keywords: hereditary right, vocation for inheritance, not-worthy heirs.

Одним из первостепенных вопросов, требующих разрешения в связи с открытием наследства, является определение тех лиц, которые могут быть призваны к наследованию. Правильное установление круга наследников является залогом справедливого распределения имущества умершего, а, кроме того, необходимым условием защиты интересов участников наследственных правоотношений. Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) предусматривает специальные правовые средства, направленные на решение вышеназванных задач. К числу таковых относится и институт недостойных наследников.

С момента своего легального закрепления в Гражданском кодексе 1964 г.¹ и по настоящее время данный институт является предметом научного обсуждения. Даже несмотря на то, что в части третьей Гражданского кодекса РФ² он получил более детальную регламентацию, применение некоторых положений ст. 1117 продолжает вызывать трудности. В отсутствие прозрачных законодательных предписаний повысилась значимость разъяснений, данных высшими судебными инстанциями, но и их наличие не решает всех проблем, связанных с отстранением наследников от наследования по критерию недостойности.

Именно поэтому вызывает удивление то обстоятельство, что в современный период реформирования наследственного законодательства проблема отстранения от наследования не получила должного переосмысления.

Следует отметить, что более столетия назад, в период работы над Гражданским уложением было проведено кропотливое исследование института недостойных наследников. В частности, согласно ст.

1347 Проекта гражданского уложения 1905 г.³ (далее – Проект) от наследования устранились умышленно лишившие наследодателя жизни или причинившие ему такое повреждение здоровья, вследствие которого он до самой своей кончины не имел возможности совершить или отменить завещание. Анализ п. 1 ст. 1347 Проекта позволяет заключить, что круг деяний, за совершение которых лицо отстранялось от наследования, ограничивался такими преступными деяниями, в результате совершения которых наследодатель лишился возможности совершить или отменить завещание (убийство, душевная болезнь, потеря языка, слуха, руки и т. п.).

Помимо приведенных выше оснований, Проект предполагал, что «устраиваются от наследования наследники, побудившие наследодателя, посредством принуждения или обмана, к совершению либо отмене завещания, воспрепятствовавшие наследодателю, посредством принуждения или обмана, совершить или отменить завещание, или скрывшие либо уничтожившие завещание наследодателя, составленное в пользу других лиц, а равно подделавшие или переделавшие завещание»⁴.

Предполагалось, что устранение от наследования возможно только в судебном порядке. С иском заявлением могли обратиться заинтересованные лица, т. е. те лица, которые бы призывались к наследованию в случае отсутствия недостойного наследника. Современное законодательство не содержит подобной нормы, соответствующие разъяснения были получены только в результате рекомендаций высших судебных инстанций. Вместе с тем, считаем данное положение значимым и подлежащим включению в Гражданский кодекс РФ.

Право на обращение с иском об устранении от наследования действовало в течение одного года с

¹ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

³ См.: Гражданское уложение: Проект Высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению гражданского уложения / Под ред. И. М. Тютрюмова. Т. 1. СПб., 1910. С. 467.

⁴ См.: Там же. С. 467.

момента получения истцом сведений об обстоятельствах, дающих ему право требовать устранения упомянутых в статье 1347 лиц от наследования, но во всяком случае не позже десяти лет со дня открытия наследства и притом лишь при жизни устраняемого наследника. Причиной введения специального сокращенного срока исковой давности являлось намерение ослабить вражду между членами семьи наследодателя путем ограничения времени на предъявления иска, «а также практическими соображениями нецелесообразности возбуждения подобного рода вопросов по истечении многих лет, когда память о содеянном поступке уже улеглась»⁵.

Проект закреплял положение, в силу которого решение суда об устранении недостойного наследника от наследования могло быть принято и после смерти такого недостойного наследника. Норма, закрепляющая возможность предъявления иска об установлении факта недостойности, характеризовалась членами редакционной комиссии как не соответствующая канонам справедливости, поскольку возлагала ответственности за проступки недостойных наследников и на их преемников⁶. Удивительно, что современный законодатель, анализируя нормы части третьей Гражданского кодекса РФ, не обращают внимание на п. 2 ст. 1146, в силу которого не наследуют по праву представления потомки наследника по закону, лишенного наследодателем. Представляется целесообразным исключить данную норму из Гражданского кодекса РФ как не соответствующую нравственным принципам гражданского права. Кроме того, полагаем, что отстранение от наследования лиц, которые призываются к наследованию по праву представления (внуки наследодателя, племянники и племянницы наследодателя, двоюродные братья и сестры наследодателя) может не соответствовать волеизъявлению наследодателя.

Таким образом, Проект содержал достаточно развернутые и прогрессивные, тщательно обсужденные научным сообществом правила об отстранении по недостойности, некоторые из которых, например, условие о сокращенном сроке подачи заявления об отстранении в судебные инстанции, или о нераспространении правил об отстранении на потомков наследодателя, можно было позаимствовать в целях совершенствования современного законодательства о наследовании.

В настоящее время наибольшие трудности связаны с определением обстоятельств, на основании которых лицо утрачивает право наследования. Анализ п. 1 ст. 1117 ГК РФ позволяет

заклЮчить, что правила об отстранении от наследования распространяются исключительно на лиц, признанных виновными в «умышленных противоправных действиях».

Совершение перечисленных в п. 1 ст. 1117 ГК РФ действий по неосторожности не влечет лишения права наследования. Наличие умысла возводится законодателем в число конститутивных признаков института недостойных наследников. Именно поэтому абз. 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ не распространяет свое действие на малолетних (п. 3 ст. 28 ГК РФ), недееспособных (ст. 29 ГК РФ) и невменяемых лиц (ст. 21 Уголовного кодекса РФ, далее – УК РФ⁷), т. к. их вина исключается возрастом либо состоянием психического здоровья.

Практика применения ст. 1117 ГК РФ основывается на разъяснениях, данных высшими судебными инстанциями⁸. Позиция, отраженная в указанном постановлении, с одной стороны, логично отражает сущность института недостойных наследников, поскольку согласно положениям п. 19 мотив и цели совершения противоправных действий наследника не принимаются во внимание при квалификации его действий для признания недостойным. Одного факта совершения умышленных противоправных действий достаточно для того, что поставить под сомнение моральную возможность наследника быть преемником умершего.

С другой стороны, правоприменитель, давая толкования категории противоправных действий, направленных против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, вследствие совершения которых граждане утрачивают право наследования по указанному основанию, не объясняет, какие действия, направленные против наследодателя, кого-либо из его наследников, являются основанием для отстранения от наследования. Из правил ст. 1117 ГК РФ очевидно только, что такие действия должны быть противоправны и носить умышленный характер. По мнению ряда авторов, это приводит к тому, что «под «противоправными действиями» стали понимать, прежде всего, преступления, посягающие на здоровье и жизнь завещателя или кого-либо из наследников и наказуемые в уголовном порядке»⁹.

Данный довод находит подтверждение и в судебной практике. Показательным примером является Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 17.02.2016 г. № 44Г-

⁵ Шилов О. Ю. Проблемы правового регулирования наследования по закону в современном гражданском праве: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 117.

⁶ См.: Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению гражданского уложения / Под ред. И. М. Тютрюмова. Т. 2. СПб., 1910. С. 5–6.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁸ О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 // Российская газета. 2012. № 7.

⁹ Огнев В. Н. Институт недостойных наследников в российском гражданском праве: прошлое и настоящее // История государства и права. 2007. № 5. С. 29.

19/2016, вынесенное по итогам рассмотрения кассационной жалобы, в котором З. просит отменить апелляционное определение по делу по искам М., А. к З. о признании недостойным наследником и отстранении от наследства. Из материалов дела видно, что З. была признана недостойной наследницей, поскольку приговором суда осуждена за кражу денежных средств у наследодателя К. Однако кассационная инстанция отменила решения первой и апелляционной инстанции, указав следующее: «наследник бесспорно исключается нотариусом из состава наследников при предоставлении приговора о совершении умышленного противоправного деяния против наследодателя, его наследников, что по смыслу диспозиции названной нормы означает совершение преступления против личности, в котором объектом посягательства является жизнь и здоровье, а не имущество, или против последней воли наследодателя, выраженной в завещании. Совершение противоправных действий, посягающих на имущество наследодателя, не относится к обстоятельствам, позволяющим считать наследника недостойным»¹⁰. Формально ст. 1117 ГК

РФ не ограничивает круг противоправных действий преступлениями против личности, в котором объектом посягательства является жизнь и здоровье, поэтому, на наш взгляд, отмеченный судебный акт нельзя назвать принятым в соответствии со строгим смыслом закона.

Вместе с тем, ограничение противоправных действий исключительно преступлениями против жизни и здоровья наследодателя и его наследников не будет способствовать объективной оценке поведения наследника в соответствии с критерием «достойности».

Нормы об отстранении от наследования необходимо обсуждать в целях выработки наиболее эффективного механизма, позволяющего, с одной стороны, защитить права умершего с учетом требований справедливости, а с другой – не допустить искажения его воли и защитить права наследников. Начать следует с конкретизации действий, совершение которых будет служить основанием для отстранения, и исключения правила об отстранении от наследования потомков недостойного наследника.

Н.В. Паршина
*кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

Становление военного духовенства Кубанского казачьего войска: историко-правовой аспект

В статье характеризуются историко-правовые предпосылки и особенности становления и развития института военного духовенства в отдельных казачьих войсках, из числа которых в 1860 г. было образовано Кубанское казачье войско.

The article describes the historical and legal background and features of the formation and development of the Institute of military clergy in some Cossack troops, of which in 1860 was formed Kuban Cossack army.

Ключевые слова: Кавказское линейное казачье войско, Донское казачье войско, Черноморское казачье войско, Запорожское казачье войско, Кубанское казачье войско, военное духовенство, обычай, закон, религия.

Keywords: Caucasian linear Cossack army, Don Cossack army, Black Sea Cossack army, Zaporozhye Cossack army, Kuban Cossack army, military clergy, custom, law, religion.

Взаимодействие государства и личности выступает показателем состояния общества в целом, тенденций и перспектив его развития. Конечно, характер такого взаимодействия может рассматриваться в различных аспектах (политическом, экономическом, социальном и т.д.). Для казачества важнейшим из таких аспектов выступает религиозный.

Известно, что еще «на Руси в княжеский период и позднее основным средоточием представлений и навыков уважительного отношения к человеческому достоинству и связанным с ним правам были священные тексты и церковная обрядность...»¹. В период Российской империи «государство рассматривало Православную церковь, с одной

¹⁰ Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 17.02.2016 г. № 44Г-19/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 1.11.2016).

¹ Графский В.Г. Взаимосвязь развивающейся человеческой личности и социального государства в